

На правах рукописи

Джахани Ардашир Ягуб

**СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

10.02.19 – теория языка

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2017

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Джамshedов Парвонахон

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни
Ходжаева Сурайо Очилвна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Финансово -экономического института
Таджикистана **Туигунов Носир**

Ведущая организация: Таджикский государственный институт
языков им. С. Улугзода

Защита состоится «12» сентября 2017 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02. по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН Республика Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tarena.tj).

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы стратегии познания художественного и публицистического текста сравнительно реже становятся предметом рассуждений ученых и ранее не подвергались всестороннему и основательному исследованию.

Проблемы стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, классификация и объяснение случаев стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, вопросы эмоционального воздействия текста на адресата и наблюдателя дает возможность определить роль и место социальных и языковых факторов в создании текста, как сложнейшей структуры человеческого языка. По мнению таджикского лингвиста З.М. Мухтарова лингвистика текста параллельно развивалась и стала формироваться как отдельная область языкознания в европейских странах. В связи с этим он отмечает, что основные идеи текста исходили из научно-теоретических изысканий представителей пражской лингвистической школы» [15,21-23].

Факты в исследовании убеждают, что не только синтаксические, но и смысловые связи выходят за пределы одного предложения. При этом, синтаксические связи выходят за границы синтаксического построения тогда, когда согласующиеся слова, словосочетания и предложения отрываются от своего высказывания и образуют присоединительную конструкцию. Пользуясь существующими общими теоретическими положениями, необходимо на основе научных изысканий глубже и полнее раскрыть структурно-семантические особенности художественного текста в современном таджикском литературном языке. Ф.К. Зикриёев отмечает, что «... каждое предложение выполняет коммуникативную функцию. Оно выражается именно при помощи важнейшего признака предложения – предикативности» [9,59].

Таким образом, обзор лингвистического материала и проведённый анализ отдельных работ, посвященных описанию особенностей стратегии текста в разноструктурных языках позволяют нам заключить, что ещё многие вопросы текста, в том числе стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, способы и средства организации художественного и публицистического текста в разноструктурных языках ожидают своего конкретного освещения.

Степень изученности темы. В 80-90-х годах особое внимание в языкознании уделяется определению сущности и признаков текста как объекта исследования. Важную роль в этот период сыграли работы И.Р. Гальперина, Л.М. Лосевой, О.И. Мосальской, Чувакина Г.О. Винокура, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского. В таджикском языке, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте представлены в исследованиях М. Касымовой, Ф. Зикриёева, Д. Точиева, Б. Камолиддинова, З. Мухторова, Набиджановой, М. Рустамова, Т. Бердиевой, Облакулова, Каримовой, Атомуллоева, Д. Хочаева, Ф. Шарипова, М. Зикрияевой и др.

В таджикском языкознании синтаксические особенности произведений литературы привлекали меньше внимания, чем лексико-семантические или морфологические. Одной из первых и серьезных работ в этом направлении были и остаются на сегодняшний день монографии М.Н. Касымовой «Очерки по синтаксису простого предложения прозы XI века», «Структура и семантика простого предложения прозы XI века» [11, 54].

Непосредственное изучение и исследование проблемы сверхфразовых единиц в таджикском языкознании находится на стадии становления. В первых двух статьях об этой новой для таджикской лингвистики отрасли (авторы С. Атобуллаев, А. Алиев), а также в первой диссертационной работе С. Облокуловой ставились частные вопросы анализа одной из единиц текста - сложного синтаксического целого в таджикском языке.

В диссертационной работе С. Облокуловой впервые в таджикском языкознании, исследуются структурно семантические и стилистические особенности - сложного синтаксического целого с присоединительными связями в современном таджикском литературном языке. При анализе анализируются не только способы связи присоединяемых элементов с основным высказыванием, но и их синтаксические функции.

В диссертационной работе С. Каримовой впервые в таджикском языкознании рассматриваются язык и стиль текстов СМИ таджикского языка. А также проводится исследование способов и средств формирования жанров СМИ; выявляются лексические, стилистические, грамматические композиционные особенности публицистических

жанров газет, радио и телевидения и на их основе устанавливаются основные характерные черты языка и стиля СМИ в таджикском языкознании [12, 45-48].

Названные исследователи посвятили свои труды изучению синтаксиса и синтаксических особенностей текста таджикского языка.

Изучение и исследование синтаксиса таджикского языка и его особенностей уже много лет привлекало внимание таджикских, иранских, русских и европейских исследователей. В.С. Расторгуева в своей работе [16, 159] выделяет члены простого предложения и показывает способы их выражения. Ученый классифицирует предложения с глагольными сказуемыми, с точки зрения, субъектно-объектных отношений предложения, что является одним из первых таких исследований в практике изучения иранских языков [16]. В работе Д. Саймиддинова, «Лингвистическая интерпретация среднеперсидских текстов» [17, 200], описываются лексические значения среднеперсидского словарного состава, словообразование и терминология данного языка. Более полная характеристика структуры предложения и его типов даны в учебнике «Синтаксис таджикского языка» М. Беленицкого и Б. Хаджизаде [2, 140]. П. Хонлари в своей работе «История персидского языка» (1986) в трех томах и «Историческая грамматика персидского языка» (1984) в главе «Предложение и его члены» даёт краткий анализ порядка слов в предложении, в трех периодах развития персидского языка и описывает порядок членов предложения в парси-дари языке: «На начальной стадии языка парси-дари структура предложения, с точки зрения порядка членов по отношению к другим периодам, более свободна» [20, 248].

П. Хонлари, также классифицирует предложения текстов парси-дари на именные, определяет такие особенности предложений, как повтор членов предложения, отпадение глагола в предложениях, влияние арабской структуры предложения на предложения парси-дари [20, 248].

Многие свойства структурно-семантических особенностей текста отражены в учебнике «Синтаксис таджикского языка» Б. Камолитдинова [10, 279]. Исследование простого предложения на основе материала персидского классического языка рассмотрено в работе иранского ученого Хосрова Фаршидварда. Из современных таджикских

языковедов в работе Ф. Шариповой, на основе многочисленных материалов, исследованы особенности структуры предложения таджикского языка в историческом аспекте, раскрываются различные аспекты синтаксической структуры предложения и текста. Однако, следует отметить, что стоящие перед современным таджикским языкознанием задачи требуют новых подходов к изучению и оценке исторической грамматики этих языков. Наряду с другими вопросами синтаксиса сложного предложения отдельные стороны изучения текста были освещены в работах Б. Ниязмухаммедова, Д.Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ф. Зикриёева и других исследователей.

Основные исследования, посвященные проблемам текста в таджикском языкознании, приходятся на 80-90 годы. Среди работ таджиковедов особый интерес, с точки зрения исследуемой в изучение текста, вызывают те работы, в которых наблюдаются отдельные замечания по вопросу о синтаксическом присоединении.

Существенный вклад в разработку теории связного текста внесли статьи Ф.К. Зикрияева, в которых на основе анализа многих различных текстов рассматриваются природа и сущность лингвистики текста. В центре внимания автора стоят теоретические проблемы сверхфразовых единиц, особенно структурно-семантическая организация текста Ф. Зикриёева. В своей статье Ф. Зикриёева рассматривает лингвистические особенности многих видов сверхфразовых единиц и самого текста. В них освещается синтаксическое устройство сложного синтаксического целого, некоторые теоретические стороны текста и общие вопросы текста, языковые особенности средств массовой информации, язык и стиль научно учебных текстов [8,95-101, 9, 53-64].

Цель и задачи исследования заключается в выявление стратегий познания текста и их классификация в таджикском и английском языках. А также выявление различия и сходств, семантические и синтаксические особенности художественного и публицистического текста в разноструктурных языках. Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

1. Рассмотрение различных подходов к изучению художественного и публицистического текста в разноструктурных языках

2. Изучение проблемы познания художественного и публицистического текста с акцентированием внимания на смысле как важ-

нейшем аспекте текста и процесса его познания в разноструктурных языках

3. Систематизация исследовательских подходов к познанию художественного и публицистического текста с выявлением целей, методов и других особенностей этих исследований в разноструктурных языках;

4. Выявление опорных элементов и стратегий познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках;

5. Анализа опорных элементов понимания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках

6. Описание стратегий познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках

Научная новизна исследования. В грамматике разноструктурных языков, вопрос о стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, впервые стал предметом специального исследования. Применяя современные методы грамматического, и в частности, синтаксического анализа, впервые осуществлялась научная интерпретация стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, определены языковые новации в развитии языка науки, а также его лексические и грамматические особенности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость данного исследования заключается, прежде всего, в том, что в диссертационной работе изложены теории и взгляды иранских и таджикских ученых языковедов по проблеме языка и синтаксических особенностей, особенно стратегии познания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках.

В работе затрагиваются вопросы, связанные с современной грамматикой таджикского языка.

В данной диссертационном исследовании, представлены различные теоретические аспекты, выявленные в синтаксических особенностях художественного и публицистического текста в разноструктурных языках. Важность исследования, описанного в работе,

состоит в том, что исследуемый материал, как с точки зрения синтаксиса, так и стиля языка, анализируется и интерпретируется на основе современных научных оснований. Также, наряду с синтаксическими особенностями, в работе рассматриваются другие аспекты, такие как структура, содержание и значение языковых материалов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы: при создании курса лекций по современному таджикскому языку, по сравнительной грамматике таджикского и английского языков в вузах, на факультетах и кафедрах филологического 03 профиля в Таджикистане; на занятиях курса современного таджикского и английского языков в колледжах и школах Таджикистана; в практической деятельности переводчиков и журналистов.

Объектом настоящего исследования является стратегии познания текста в разноструктурных языках.

Методология и методы исследования диссертационного исследования составляет фундаментальные положения и принципы научно-грамматического подхода к познанию языковых процессов и явлений. В процессе выполнения работы, были использованы, также научные работы русских ученых И.М. Оранского, В.М. Белкина, Н.М. Шанского, Ю.А. Гвоздева, Д.Н. Шмелева, Л.С. Пейсикова, Л.А. Новикова, А.И. Ефимова, В.С. Расторгуевой, таджикских лингвистов – Б. Ниезмухаммадова, Н. Масуми, Д.Т. Таджикиева, М.Н. Касымовой, Б. Камолитдинова, Х. Маджидова, С. Сулаймонова, Р. Джураева, Д. Ходжаева, а также иранских ученых С. Нафиси, М.Т. Бахора, П.Н. Хонлари, Х. Хатиби, М.Р. Ботини, Т. Вахидиён Комёр и А. Кариб.

В ходе работы, прежде всего, широко использовался сопоставительно-типологический метод изучения разно системных языков, применялись, также сравнительный и описательный методы, а также стилистический анализ.

Основные положения, выносимые на защиту. В соответствии с итогами проведенного исследования, нами были сформулированы следующие, выносимые на защиту теоретические положения:

- Впервые в таджикском языкознании рассматривается стратегии опоры при познании художественного и публицистического иноязычного текста, в том числе, способы их выражения, традици-

онное разъяснение и понимание предложения в разноструктурных языках, их сходства и различия, вопросы формальной, коммуникативной и смысловой организации предложения, соотношения различных сторон организации предложения в таджикском языкознании;

- Рассматривается строение текста и его разновидности, устанавливаются виды синтаксических связей и средства выражения синтаксических связей в предложении, структурные особенности предложений в иноязычном тексте.

- В качестве типичных стратегий опоры при познании художественного и публицистического иноязычного текста можно выделить следующие: стратегию опоры на заголовок, стратегию поиска знакомых слов, стратегию поиска связей между известной и неизвестной информацией текста, стратегию построения выводов.

- В процессе познания иноязычного текста используются следующие стратегии: стратегия опоры на заголовок - предположение о содержании текста; стратегия опоры на внешнюю и внутреннюю форму слов; стратегия выявления семантических связей; стратегия опоры на ситуацию - выстраивание композиционно-смысловой структуры; стратегия построения выводов - уяснение смысла.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 03 от 14.01.2017), обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела лингвистики Института языка и литературы им. Рудаки (протокол № 002 от 28.02. 2017).

Результаты исследования излагались, автором на ежегодных научно-методических, научно-практических конференциях профессорско-преподавательского совета Хурасанского Азад университета в Исламской Республике Иран (2010-2016), республиканских и международных конференциях (Душанбе 2011-2016). По содержанию диссертации опубликовано 10 статей, в то числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Содержание диссертации изложено на страницах компьютерного набора. Список литературы насчитывает наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность проблемы, история ее изучения, научная новизна, определяются цель и задачи работы, методологические основы диссертации, объект и материалы исследования. Здесь же аргументируется практическая значимость исследования, ее новизна и обосновывается структура диссертации.

В первой главе **«Теоретические обоснования возникновения текста»** рассматривается: текст как объект лингвистического исследования, вопросы связности текста, структурная целостность текста, смысловая целостность текста, лингвистические признаки текста, принципы построения предмета теории текста, определение и развитие концепта "познание" и определяется продукционные стратегии. За последние десятилетия, начиная с конца 80-х годов прошлого столетия, исследование текста развивается в работах таких ученых, как Т.М. Николаева, С.И. Гиндин, И.Р. Гальперин, В.Г. Гак, Б.М. Гаспаров, О.И. Москальская, З.Я. Тураева, И.И. Ревзин, М.И. Откупщикова, Е.А. Реферовская, В.П. Руднев, И.И. Ковтунова, Г.Г. Москальчук, А.В. Бондарко, Н.Ф. Алефиренко, А.А. Чувакин, К.А. Долинин, Н.В. Малычева, Ф.К. Зикрияев, М.В. Зикрияева, З.М. Мухторова и др.

Их идеи больше всего способствовали стратегии познания художественного и публицистического текста и подходу в исследовании и интерпретации языка и речи. Наряду с этим, стратегия познания художественного и публицистического текста представляет кропотливую работу, так как сама природа текста достаточно сложна и об этом очень уместно отмечает в своей статье Е.С. Кубрякова: «Трудности определения понятия текста, таким образом, вполне понятны: сведение всего множества текстов в единую систему, так же сложно, как обнаружение за всем этим, множеством того набора, достаточных и необходимых черт, который был бы обязательным для признания текста, образующим категорию классического, аристотелевского типа» [13, 72].

Быстрое развитие этой новой научной области обусловлено расширением сферы лингвистических исследований: «...в течение довольно длительного периода языкознание было сосредоточено на изучении одной из двух взаимосвязанных сторон языка - языковой системы, но, начиная со второй половины 60-х годов, центр внимания лин-

гвистов переносится на вторую сторону этого единства - речевую деятельность и её продукт - связной текст...» [5, 2].

Основными дифференциальными признаками текста, являются связанность текста, структурная целостность текста и смысловая целостность текста. Признак связности текста заключается в том, что при помощи различных лексико-грамматических и просодических способов связи, образуется ряд видов межфразовой связи, которые служат для объединения несколько самостоятельных предложений в одно единое грамматическое целое. Именно связность является строительным признаком текста. Структурная целостность текста проявляется в том, что некоторые явления традиционной грамматики выходят за рамки предложения и служат для организации текста. К таким явлениям можно отнести, например, видовременное согласование глаголов, сказуемых отдельных предложений текста. Видовременное соответствие сказуемых- глаголов самостоятельных предложений текста, образуя его единство темы, способствует согласованному протеканию действий и явлений частей текста в едином временном плане.

Например, сказуемые-глаголы могут выражаться в форме прошедшего времени, которые проявляют согласованию совершения действий в 11 самостоятельных предложениях текста в одном темпе оральном (времени) перспективе: *Аз ақли худ баровардани он асбоб ана ҳамон кас буданд, ки ман дар он вақт ҳафтсола будам* [1, 41].

My family is not very big, just a typical family: Dad, Mom, me, my brother and sister and our cat. My Mummy is forty one, she is a teacher of Spanish at the University. She is a born teacher. She has teaching abilities.

И.Р. Гальперин уделяет особое внимание именно изучению текста в синтаксическом аспекте, т.е. в плане синтаксического подхода в изучении текста. Темой целого текста или микротекста является смысловое ядро, понимаемое, как обобщенный концентрат всего содержания текста.

Между предложениями (частями) текста имеются определенные виды связи, которые, проявляясь посредством конкретных видов способов и лексики грамматических средств, объединяют их в одно синтаксическое целое. Например, *I would like to spare your feelings as much as possible. That's why I am proposing that you delay your return*

to France and give us an opportunity for wedding [21, 12]. Мне бы хотелось беречь твои чувства насколько это возможно. Поэтому я предлагаю тебе откладывать возвращение во Францию и дать нам возможность лучше познакомиться перед свадьбой.

Следовательно, во всех этих случаях, единство темы обеспечивается тождеством соответствующих слов в сфере текста. В абстрактной теории текста не имеет значения, как выделены структуры—с помощью анализа или синтеза, поскольку правила могут быть сформулированы двумя способами: как соответствия между семантическими представлениями и поверхностными структурами и как их упорядочение. Однако, в когнитивной модели и, в особенности в стратегической модели, мы не можем просто направить процесс отображения в обратную сторону. Общеупотребительных слов, довольно часто, встречающихся в текстах, могут быть следующие: существительные, числительные, местоимения, прилагательные (определения), предлоги, глаголы (сказуемые), частицы: *Montanelli went on with his work. A sleepy cockchafer hummed drowsily outside the window, and the long, melancholy call of a fruit seller echoed down the street: "Fragola! fragola! [21, 9]. Дар наси тиреза, дар чое гамбуски хоболуди баҳори, як навохт гунгос мезад аз тарафи кўча овози думболадор ва хазини мевафуруше ба гўш мерасид [4, 10]*.

Познание продукционного процесса у слушающего и говорящего есть доступ к различного рода информации, так что релевантные стратегии, тоже весьма неодинаковы. Это значит, что читатель или слушатель должен каким-то сложным способом представить себе тему дискурса, в то время, как говорящий в большинстве случаев, за исключением некоторых форм спонтанного разговора, уже знает тему продуцируемого текста.

Следовательно, главной задачей говорящего является построение такой макроструктуры, как семантический план текста, состоящий из элементов общего знания и, в особенности, из элементов ситуационной модели (включая модель слушающего и его знания, мотивации, прошлые действия, намерения и коммуникативный контекст). После создания макро плана следующей важной задачей является стратегическое управление текстовой базой на локальном и линейном уровне; при этом производится выбор между эксплицитной и имплицитной

информацией, устанавливается и соответствующим образом отмечается локальная связность и, наконец, формулируются поверхностные структуры с различными семантическими, прагматическими и контекстуальными данными.

В соответствии с характером стратегии понимания следует полагать, что образования локальной пропозиции и формулировки локальной поверхностной структуры не происходит после образования полных семантических макроструктур, или локальных пропозиций соответственно. В художественной и публицистической литературе «стратегии смыслового чтения» понимаются, как различные комбинации приемов, которые используют учащиеся для восприятия, графически оформленной текстовой информации, также ее переработки в лично-стно - смысловые установки, в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. Сущность стратегий смыслового чтения состоит в том, что стратегия имеет отношение к выбору, функционирует автоматически на бессознательном уровне и формируется в ходе развития познавательной деятельности.

Во второй главе «Лексический синтактико-смысловый анализ текста» рассматривается текст, как вербальная часть коммуникации и как продукт речевой деятельности, выявляются лексические показатели связи предложений в составе текста, лексические средства, синтаксические связи между предложениями текста, определяется их связи: цепная связь, параллельная связь, дейктическая связь, энклитическая связь, присоединительная связь, а также рассматривается роль стилистических средств в организации художественного и публицистического текста в разноструктурных языках, стилистические приёмы параллелизма, синтаксический повтор, стилистический повтор, синтаксический параллелизм, виды синтаксического параллелизма и структурный параллелизм

Текст, прежде всего, рассматривается в лингвистическом аспекте, выявляются языковые свойства текста, как единицы, имеющей собственно лингвистические признаки. Текст обладает определенными законами построения, формального (т.е. структурного) и семантического соединения и разграничения составляющих его единиц. Выявление механизмов образования текста является задачей лингвистики текста, который предполагает изучение речевой деятельности, фиксирован-

ный в виде любого жанра (от эпистолярного и делового до произведения художественной литературы). предложения в структурном отношении, имеют законченную форму. Но он может заполняться различным лексическим материалом. Такая двоякая природа предложения и служит источником развития о заключенном в нем мысли. Конечно же, не всякие предложения можно соединить в один связной текст. Между ними должна быть смысловая связь. Кроме того, нужны специальные лексико-семантические средства. К таким средствам в таджикском и английском языках относятся лексические средства - части речи, повтор слов, слова - синонимы, местоимения. Они являются распространённым способом соединения предложений, связанных по смыслу. Такую связь между предложениями называют цепной связью. «Цепная связь - пишет Г.Я Солганик, - один из способов соединения самостоятельных предложений, отражающий специфику связи суждений и отвечающий природе предложения как оконченной синтаксической единицы. Цепная связь заключается в структурном сцеплении предложений. Непрерывное движение, развитие мысли от одного предложения к другому осуществляется обычно в повторе акцентированного в предыдущем предложении слова» [19, 58].

В начале текста (в зачине) употребляются определенные слова - самостоятельные части речи, которые требуют разъяснения. Прежде всего, они являются существительными. Нарисательное существительное, которое стоит в начале текста, является, главным, основным словом, о котором дальше идет речь, распространенная. Тем самым образуется связанный текст. Таким образом, нарицательные существительные являются причиной проявления текста: например:

School! Lessons, games, clubs, homework. A bell rings. You go to a classroom. A bell rings. You have lunch. A bell rings. You go home.

But one day you go to school for the last time. What to do after that? You realize that the time to choose one job of the hundreds has come. It's going to be a hard choice and nobody can make it for you [1, 27].

Школа! Уроки, игры, клубы, домашнее задание. Звенит звонок. Ты заходишь в класс. Звенит звонок. Время обеда. Звенит звонок. Идешь домой.

Но наступит день, когда ты пойдешь в школу в последний раз. Что же делать после этого? Ты осознаешь, что пришло время выбрать

одну профессию среди ста. Это не простой выбор, и никто не сможет сделать это для тебя.

Текст, приведенный выше, начинается с тех же основных слов, о которых говорилось. За основным словом следует более распространенная речь, раскрывая смысл текста. Аналогичное явление можно наблюдать и в таджикском языке. Например, в следующем тексте, называемом «Баҳор (весна)», употреблено много ключевых слов - нарицательных существительных, в том числе «борон (дождь)», «абр (тучи)», «гул (розы, цветы)», «об (вода)», «бод (ветерок)», «зебо (красивый)», «парандаҳо (птицы)», бутта (куст, кустарник)», «табиат (природа)», «растанӣ (растение)», «дарахтон (деревья)», «лола (тюльпан)», «киштукор (посевное)», и т.п., которые являются тематическими словами текста и совместно образуют содержание всего текста и создают смысловую, структурную, коммуникативную целостность третьей синтаксической единицы, всяких разновидностей, сверхфразовых единиц вплоть до завершеного, обширного текста:

Баҳорро фасли бедоршавии табиат ва арӯси сол меноманд. Дар ин фасл растанию ҳайвоноти карахту ором хобрафта бедор мешаванд. Агар мо баҳорро модари дигар фаслҳо гӯем ҳам, хато намекунем. Чунки сарчашмаи зебогию боигарии дигар фаслҳо аз файзи баҳораст. Бехуда нест, ки дар халқ; мегӯянд: «соле ки накӯст, аз баҳораш пайдост». Одамон ҳамеша омадани фасли баҳорро интизор мешаванд. Аз омадани баҳор ҳама гуна ҳайвоноту наботот баҳраманд мешаванду миқдоран меафзоянд. Аввали баҳор бо барфҳои камари кӯҳҳо ва қуллаҳои он, ки қуллаҳои сафедпӯшанд, зебоаст [1, 224].

Между предикативными единицами текста, между абзацами, главами и т.п. частями текста существуют связи, отношения, определяемые функциями коммуникативного аспекта. Это и есть семантико-грамматическая связь, которая проявляется посредством ряда лексических, грамматических и просодических средств. “главное в цепной связи - структурная соотнесенность предположений, виды этой соотнесенности: дополнение-подлежащее; подлежащее-дополнение; дополнение- дополнение; сказуемое- подлежащее и др. По способу выражения можно выделить: цепную лексическую, цепную местоименную и цепную синонимическую связи” [19, 57].

С принципами цепной связи предложений хорошо соглашается теория актуального членения предложения. Она изучает предложения в тесной связи с выражаемой им мыслью. В предложении выделяется, «ядро» высказывания, его основа. Развитие предыдущего предложения, в последующем предложении, становится уже исходным пунктом и требует нового ядра высказывания. Так, в анализированном нами материале часто употребляются модели: подлежащее-дополнение; дополнение-подлежащее; дополнение - дополнение.

В текстовых единицах, построенных посредством способа последовательной связи, дается постепенное развитие мысли предложения и по смыслу, 330 и по способу формирования, как бы цепляются одно за другое. То, что в первом предложении сообщается как новое, в следующем становится известным, т.е. в содержательном плане: рема первого предложения становится темой второго, рема второго становится темой третьего и т.д.

Действительно, при последовательной связи отдельные предложения связываясь друг с другом, создают ступенчатую связанность, как в цепочке. Например, в тексте встречается известная информация, так называемая последовательность предложений (второе, третье, четвертое и т.п.), которые уточняют, распространяют и наполняют эту тему. И по такой схеме образуется законченный (целостный) текст: *Дар ҳақиқат, ҳозир ба хаёли дуру дароз фурсат набуд. Ба ин таклиф розӣ шудан ё роҳи дигари халосиро тез ёфтан лозим буд.*

He was bending his head down, his right hand tightly clenched upon the edge of the bench. Arthur looked away with a sense of awe-struck wonder. It was as though he had stepped unwittingly on to holy ground [21, 3]. Аналогичное лингвистическое явление мы наблюдаем и в языке английских текстов:

He took her in his arms and kissed her. But she proved a passive sweat heart. There was no tenseness in her body her arms did not go around him and her lips met his without their wanted pressure [21,20].

Таким образом, цепная связь является одним из способов соединения самостоятельных предложений в одно синтаксическое целое. Она заключается в структурном сцеплении предложений.

При параллельной связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конст-

рукций, в зависимости от лексического «наполнения» возможно сопоставление или противопоставление» [19, 57]. Действительно, при параллельной связи объединяемые предикативные единицы в единство похожи друг на друга по грамматической форме, т.е. по порядку слов, по полному или же частичному расположению частей текста:

With a nervous start Anne hastened forward to the door, but was waved back by a movement of her headmistress's hand. A dozen or more children made a rush to open the door. A freckled girl with two skinny red plaits was the first to drag open the door. She was rewarded by a smile [14, 168].

Латифхонмахдум, бешубха, аз чумлаи маорифпарварон ва таравдихоҳони замони худ буд. Шеърро бисёр хуб мефаҳмид ва «иқтидори шоириаш наст бошад ҳам, шеър мегуфт. Хусусияти ба назар намоени Латифхонмахдум дар ин ҷо буд, ки қобилияти ҷавононро зуд муайян карда метавонист ва қобилияти баландро бисёр хуб тақдир мекард ва барои инкишофи қобилияти он гуна ҷавонон ба воситаҳои, ки аз дасташ меомад, ёрӣ меод. Бо вучуди калонзодаи замони феодали буданиаш ба одамҳои хоксорона муомила мекард ва ба ҳеҷ кас бо назари таҳқир наменигарист бо ман, Мирзо Абдулвоҳид ва Мирза Бадеъ, ки хизматгорони ӯ будем, бо ҳам дар як табақ, ош мехӯрд. Хусусан аз ман, ки либосҳои сахроии дар зери хизмат чиркиншуда ва дарида доштам, ҳеҷ нафрат намекард. Ва ҳол он ки ӯ дар зиндагӣ, хусусан дар таомхурӣ ва нигоҳ доштани чизҳои хурданӣ бисёр озода буд. Бар рӯи чизҳои хурданӣ ҳамеша турҳои симини сиёҳ менӯшонд, ки магас нашинад ва агар ба меҳмонхона магасе дарояд, гӯё ки ба он ҷо гурге даромада бошад, «биётон магасро бароретон» гӯён фарёд карда, моро ҷег мезад [1, 65].

В английском языке расположение членов предложения иначе: главные члены, в большинстве случаев, располагаются в начале предложения: за ними занимают места второстепенные члены предложения, в нижеприведенном примере члены предложения расположены в одинаковом, соответствующем друг другу порядке:

At four o'clock the door opened, and a very strange servant came in. He wore old, dirty clothes, and I had to look very hard before I saw that it

was my old friend. Следует отметить, что в оформлении параллельной связи большую роль играет зачин текста.

В таджикском языке энклитическая связь осуществляется посредством притяжательных местоимений (энклитик) -аш-яги. В английском языке энклитика передается при помощи отдельных местоимений:

Бо ин ҳама вай барои аз нав эҳсос кардани он бори гарон ба фидо кардани нисфи умраи розӣ буд. Фикре Артурро ӯ куштааст, дигар барояш як зуссаи оддӣ шуда монда буд: ӯ дар зери бори ин фикр хеле вақт гаштааст, ки мумкин набуд, ки акнун гарони он вайро аз пой афтанад [4,181].

Now she would have given half her life to have that burden back again. If she had³³ killed him that was a familiar grief; she endured it to long to sink under it now [4, 183].

Под синтаксическим повтором понимается употребление одного и того же слова, словосочетания в разных частях текста в функции одного или другого члена предложения:

Ҳаст чун кумрӣ таннози вакеҳ,

Ҳаст чун тутӣ раммозу намим [18, 230].

В таких примерах повтор хаст является сказуемым. *No one knew what Blake was feeling. No one ever did.* Никто не знал, какие чувства испытывал Блейк. Никто никогда не знал. В данном высказывании, в качестве лексического повтора, выступает отрицательное местоимение по one. Нужно отметить, что особую роль в данном примере играет тональность логического выделения слова никогда.

Таким образом, следует сказать, что лексические повторы в различном виде употребляются в составе сложного синтаксического целого. Повтор, может быть, выражен различными структурными единицами (словами, словосочетаниями, реже, целыми предложениями).

Употребление лексического повтора устанавливает дополнительную связь между основным высказыванием и присоединительными элементами сложного синтаксического целого.

Повторение нескольких слов, особенно местоимений приводит к стилистическому повтору. Такой вид повтора оформляете чаще

повторением личных определительных, вопросительных местоимений, а также существительными, употребляющих подлежащими, посредством, которых достигается стилистическая выразительность гипкосить:

***Яке чу боданарастон сароҳӣ андар даст,
Яке чу соқии мастон ба каф гирифта аёғ.***

***Биё, ки бе лаби лаълат аёғи ман хушк аст!
Чу гунҷаи гули кор аз димоғи ман хушк аст! [18, 42].***

Наряду с другими повторами встречается употребление и другого контекстуального стилистического повтора. Такой повтор также является важным, в построении текста и других текстовых единиц. В контекстуальном повторе слова и других сочетаниях слов повторяются синонимами и синонимическими сочетаниями слов, перифразами, метафорическими и образными оборотами, соотнесенность между частями текста.

Усто амак кори худро сар карда гуфт: -Аз ақли худ баровардани он асбоб ана ҳамон кас буданд, ки ман дар он вақт ҳафтсола будам. [1, 41].

Usto Amak said, it was none other than your grandfather who invented that machine. I was only seven years old at that time. Чӣ гуна сохта шудани ин асбоб дар ёдам буд. But I remembered how it was made. [1,79]. (семантикоструктурный) параллелизм и синтактико лексический (неполный) параллелизм.

Полный или синтактико-структурный параллелизм. Полный (синтактико-структурный) параллелизм такой вид синтаксического параллелизма, в котором параллельно употребляются целые словосочетания и целые предложения, составляющих текстовых единиц, т.е. круг параллелизма охватывает почти весь состав предложения. Например, ***Баҳор омад. Навдаҳои тутҳо ғӯра бастанд. Дарахтони ҳасактут барои хӯрокҳои кирмакҳои пилла каллак шудан гирифтанд [1, 89].***

Spring was here. Apricot saplings burst into flower. Balkh mulberry bushes put out green berries on their twigs, and the large mulberry trees had their leafy branches shopped off to feed the silkworms [1, 87].

Структурный параллелизм генетически восходит к простому повтору – однако структурный параллелизм отделяется от повтора тем, что он полнее охватывает компонентов.

Следует отметить, что некоторые синтаксисты, касаясь вопроса синтаксического параллелизма, представили свои классификации по типам параллелизма в сложных предложениях [6, 156-157; 7, 42]. В работах, названных авторов, классификация проводится на базе роли повтора в предложениях. Однако, мы рассмотрим роль текста. Например, *Пагоҳи баҳорон дар боғу роғҳо ва сабзорҳо чир-чирӣ ҳаширатҳои гуногунро шунидан мумкин аст. Ин ҳаширатҳо ба ҳосил зарари калон мерасонанд. Парандагон бар зидди ҳаширатҳо мубориза мебаранд. Фотимачумчуқҳо, буттаю ниҳолонро зиракона аз назар мегузaronанд. Булбулон сайди худро дар буттаҳо мехоянд. Фароштурук магасу паишаҳоро аз ҳаво медорад. Зогчагон аз пагоҳи барвақт то шом хониш мекунанд. Онҳо полизу заминҳои обҷакориро аз душманон тоза менамоянд. Парандагон дӯстони моанд. Мо бояд онҳоро муҳофизат кунем, ба онҳо ғамхорӣ намоем.*

Действительно, структурный параллелизм стоит на грани синтаксического и стилистического параллелизма. В чисто синтаксическом аспекте параллелизм между ПК (предикативные компоненты – М.З.) может являться средством, подчеркивающим различные конкретные синтаксические значения [7, 44].

Таким образом, градация и структурный параллелизм также являются средством оформления текста. Помимо этой соединительной функции, они придают содержанию текста эмоционально-экспрессивный оттенок.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ следует сказать, что текст как объект лингвистического исследования, впервые нацеливает исследователей на восприятие текста, как особой самостоятельной единицы языка, имеющей собственные, присущие только ей, параметры и категории. В ходе анализа теоретического материала, нами были приняты базовые определения текста, понимания, стратегии; уточнены опорные элементы понимания художественного и публицистического текста, внешняя и внутренняя форма слов художественного и публицистического текста, моделирование процессов понимания

художественного и публицистического текста, выявлены стратегии читателей в процессах понимания художественного и публицистического текста в разноструктурных языках.

Следовательно, делается вывод, что познание — это совокупность методов, процедур и приобретения знаний о явлениях и закономерностях. Познание текста как особая, с помощью филологических знаний организованная, рефлексивная деятельность направлена на извлечение смысла из художественного произведения, на исследование вариантов его интерпретации.

Познание может обозначать процесс, готовность к пониманию, результат понимания и способность как предрасположенность к данному виду деятельности. Процесс познания, как и любая человеческая деятельность, предполагает наличие мотива, цели, способов действия и средств осуществления.

Процесс понимания - декодирующая текстовая деятельность, мотивом, которой выступает стремление разрешить непонимание, целью - найти наиболее «правильную», удовлетворяющую интерпретацию, способ действия определяется стратегией, средствами - знаками и знаковыми комплексами различной длины и сложности, вычленимые в тексте.

Изучение текста и особенно его структуры объясняется тем, что не только синтаксические, но и смысловые связи могут выходить за пределы одного предложения. Особое место занимает вопрос об отграничении (текстовых связей (ценная, параллельная, дейктическая и присоединительная) связей от сочинительных и подчинительных связей. Действительно, лексико-грамматическая связь, при помощи которой образуется текст, имеет отличительные признаки по сравнению с сочинительными и подчинительными связями.

Отличительные черты этой связи выражаются в следующем: а) при присоединении второй, третьей и др. последующих присоединительных предложений возникает, как бы, в самом процессе высказывания, дополнительно, при этом, часто наблюдается пропуск отдельных промежуточных элементов, что не характерно для сложносочиненного и сложноподчинённого предложения; б) присоединительным конструкциям присуща импликация; в) интонация присоединения имеет прерывистый характер. Прерывистость синтаксического строе-

ния в суперсинтаксисе выражается в присоединительном характере связей внутри этих сложных единиц; г) характерной особенностью присоединительных предложений является разрыв с основным высказыванием. Поэтому присоединяемые предложения стоят после длительной паузы (на письме отмечается точкой), выделяются от основного высказывания логически и интонационно.

Однако, эти отделяясь друг от друга, посредством точки, не употребляются, изолированно, а только в тесной смысловой и грамматической связи и др. Текст и другие его подразделения организуются посредством союзов (сочинительных и подчинительных), соотносительных слов. Лексического повтора, вводных единиц, артикля и т.п. Более частотными оказались в таджикском языке союзы **ва, ҳам, аммо, вале, лекин** в английском языке **and, but, or** сочинительного типа, и союзы **чунки, зеро, гуё**, английские **because, that's why** подчинительного типа.

Таким образом, в лингвистической литературе относительно определения основных признаков текста, анализируя фактический материал на таджикском и английском языках, мы пришли к такому мнению, что основными дифференциальными признаками текста являются следующие: связность (связанность) текста, структурная целостность текста, смысловая целостность текста. Связанность текста является важнейшим признаком текста.

Список использованной литературы

1. Айни, С. Асарҳои мунтахаб / С. Айни. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1948. – 1082 с.
2. Беленицкий, А.М., Хаджизаде. Синтаксис таджикского языка / А.М. Беленицкий и др. – Сталинабад, 1936. – 140 с.
3. Ботини, М.Р. Тусифи сохтумони дастури забони форси (Бар бунёди як назарияи умумӣ) / М.Р. Ботини – Техрон: Амири кабир, 1970. – 193 с.
4. Войнич, Э.Л. Ғурмагас: Роман (Барои бачагони синни миёна ва калони мактабӣ) / Э.Л. Войнич: тарҷума аз русӣ С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – 320 с.

5. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики / – В.Г. Гак. – М.:, 1972. – С. 349-372.
6. Зарубина, Н.Д. К вопросу о лингвистических единицах текста // Синтаксис текста / Н.Д. Зарубина. – М.:, 1979. – 200 с.
7. Зикриёев, Ф. Қ. Структурно-семантические особенности сложносочиненных предложений в современном таджикском литературном языке: автореф. дисс... док. филол. наук: 10.01.01 / Ф.Қ. Зикриёев. – Душанбе, 1986. – 372 с.
8. Зикриёев, Ф. Қ. Аломатҳои асосии ҷумлаи содаи ҳикоягӣ / Ф. Қ. Зикриёев и др. – Хучанд: Раҳоварди қалам, 1993. – С.95-101.
9. Зикриёев Ф.К. Масъалаҳои лингвистикаи матн / Ф.К. Зикриёев. – Хучанд: Номаи меҳр, 2003. – С.53 – 64.
10. Камолиддинов, Б. Синтаксис таджикского языка / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Собириён, 2010. – 279 с.
11. Касимова, М.Н. Структура и семантика простых предложений прозы XI / М.Н. Касимова. – Душанбе, 1986. – 86 с.
12. Каримова С. Структурные и языковые особенности текстов СМИ: дисс. на соиск. учён. степен. канд. филол. наук 10.01.01 / С. Каримова. - Худжанд, 2005. – 167с.
13. Кубрякова, С. // Текст. Структура и семантика / Е.С. Кубрякова - М., 2001. – С. 72 - 81. – 1 т.
14. Куриленко. Ю.В. Учебное пособие 400 тем по английскому языку / Ю.В. Куриленко, 2005. – 608 с.
15. Мухторов З.М. О некоторых особенностях связи в тексте / З.М. Мухторов // Вестник Тадж. нац. ун-та. Серия филология / З. Мухторов. – Душанбе, 2013. – №4/6 (97). – С.7-10
16. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1966. – 159 с.
17. Саймиддинов, Д. Лингвистическая интерпретация среднеперсидских текстов: дис... канд. филол. наук: 10.01.01 / Д. Саймиддинов. – Л., 1980. – 200 с.
18. Словарь таджикского языка (X-начало XX века). В 2-х томах. Под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Маъсуми. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. -951с.; М.: Сов. Энциклопедия. – 950 с. – 2 т.

19. Солганик, Т.Я. Стилистика текста / Т.Я. Солганик. – М.:, 1997; М., 2000. – 177 с.
20. Хонлари, П. Дастури забони форсӣ / П. Хонлари. – Техрон: Тус, 1994. – 367 с. ҷ.– 13
21. Voynich, E.L. The Gadget / E.L. Voynich. – L., 2001. – 340 p.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Джахани Ардешир Ягуб. Исследование роли всеобъемлющего обучения в обучении и изучении языков / Джахани Ардешир Ягуб // Вестник Национального Университета. – Душанбе - 2014. - №4/6(146). - С.135-137.
2. Джахани Ардешир Ягуб. Сравнение теории зависимого развития с теорией когнитивного развития Пиаже / Джахани Ардешир Ягуб // Вестник Национального Университета. - Душанбе-2015. - №3/3(166). - С.265-268.
3. Джахани Ардешир Ягуб. Представление краткого содержания текстов как основа для восприятия и завладения необходимыми навыками чтения в средних классах Научный журнал / Джахани Ардешир Ягуб // Вестник Национального Университета. – Душанбе-2015. - №3/4(173). – С. 265-204.

**Статьи и тезисы в журналах, сборниках, научных трудах
и материалы научных конференций:**

4. Джахани Ардашир Ягуб. Последствие длинных текстов с точки зрения избыточности на понимание чтения / Джахани Ардашир Ягуб // Молодой учёный. - 2014. - №6(65). –С.590-593.
5. Джахани Ардашир Ягуб. Роль мета познания в преподавании обучения / Джахани Ардашир Ягуб // Молодой ученый. – 2014. - №5(64). – С.374-376.
6. Джахани Ардашир Ягуб. Теория эскимо: как активизируется в представлении иранских учащихся? / Джахани Ардашир Ягуб // Международный журнал текущих исследований Индия. - 2015. - №7. – С.12983-12986.
7. Джахани Ардашир Ягуб. Теория эскимо: как активизируется в памяти учащихся второго языка? / Джахани Ардашир Ягуб // Между-

народный журнал текущих исследований Индия. - 2015. - №7. – С. 12987-1290.

8. Джахани Ардашир Ягуб. Роль учебного пособия в изучении языка / Джахани Ардашир Ягуб // Развитие изучении языка. – 1992. - №30-31. – С.41-43.

9. Джахани Ардашир Ягуб. Рассмотрение разницы между стратегии чтением с озаглавленными текстами и текстов без заглавия в обучающихся Иранской медресе в Таджикистане / Джахани Ардашир Ягуб // Международное развитие исследования. – 2016. Том 6. - № 4. – С.7681-7683.

10. Джахани Ардашир Ягуб. Тесты Джахани: к практическим тестам при обучении (EFL) ИФЛ \ Джахани Ардашир Ягуб. – Душанбе. - 2016. -77 с.

Поступило в печать 31.05.2017. Подписано в печать
__ .05.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».

734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.

Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru